

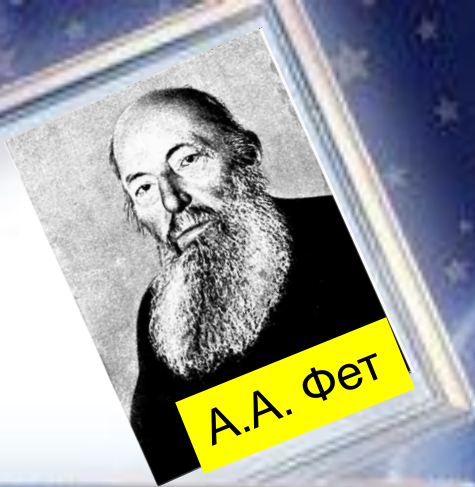

Игорь Северянин

**Игорь Васильевич
Лотарев родился 4
(16) мая 1887 в
Петербурге в семье
офицера.**

в 6 лет

А.А. Фет

Н.М. Карамзин

А.М. Коллонтай

Родословная

Из-за сложных отношений между родителями провел отрочество в Соиволе близ г. Череповца Новгородской губернии, где находилась усадьба дяди. Учился в Череповецком реальном училище, затем уехал на Дальний Восток, где его отец получил место коммерческого агента.

Отец его, Василий Петрович, - военный инженер (выходец из "владимирских мещан"), дослужившийся до штабс-капитана, умер в 1904 г. сорока четырех лет. Мать происходила из известного дворянского рода Шеншиных

Хозяин усадьбы "Суда" дядя поэта М.П. Лотарев с женой Е.Н. Лотаревой в саду усадьбы. Фото 1910 г

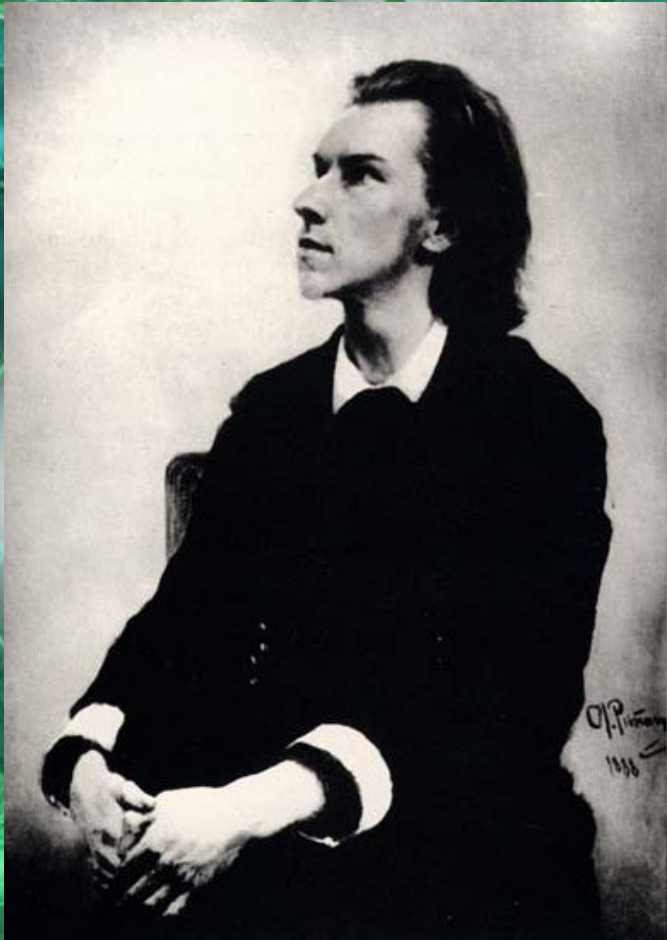

Усадьба Владимировка (1910 г.)

Игорь принимал живое участие во всех устраиваемых обитателями усадьбы увеселениях” в “грибных походах”, любительских спектаклях, в домашних вечерах (файфоклоках, как он их шутливо называл)...

Литературе сразу же отдался самозабвенно, издавал за свой счет тоненькие брошюры стихов и рассылал их по редакциям.

20 ноября 1907 года (Этот день Северянин потом ежегодно праздновал) он познакомился со своим главным поэтическим учителем - Константином Фофановым (1862-1911), который первым из поэтов оценил его талант.

И.Северянин дебютировал в 1905 г. и до 1912 г. издал более 30 брошюр-сборников. Поэта сопровождала скандальная известность, восторженные славословия и злобные нападки.

В 1908 году стали появляться первые заметки о брошюрках, издаваемых в основном самим Северяниным.

В 1911 г. Валерий Брюсов (1873-1924), тогдашний поэтический мэтр, написал ему дружеское письмо, одоббив брошюру "Электрические стихи".

**Игорь Северянин
«впечатления скуки не
производит, он странен,
часто нелеп, порой
вульгарен, но
самостоятелен».**

В. Брюсов

Игорь Северянин

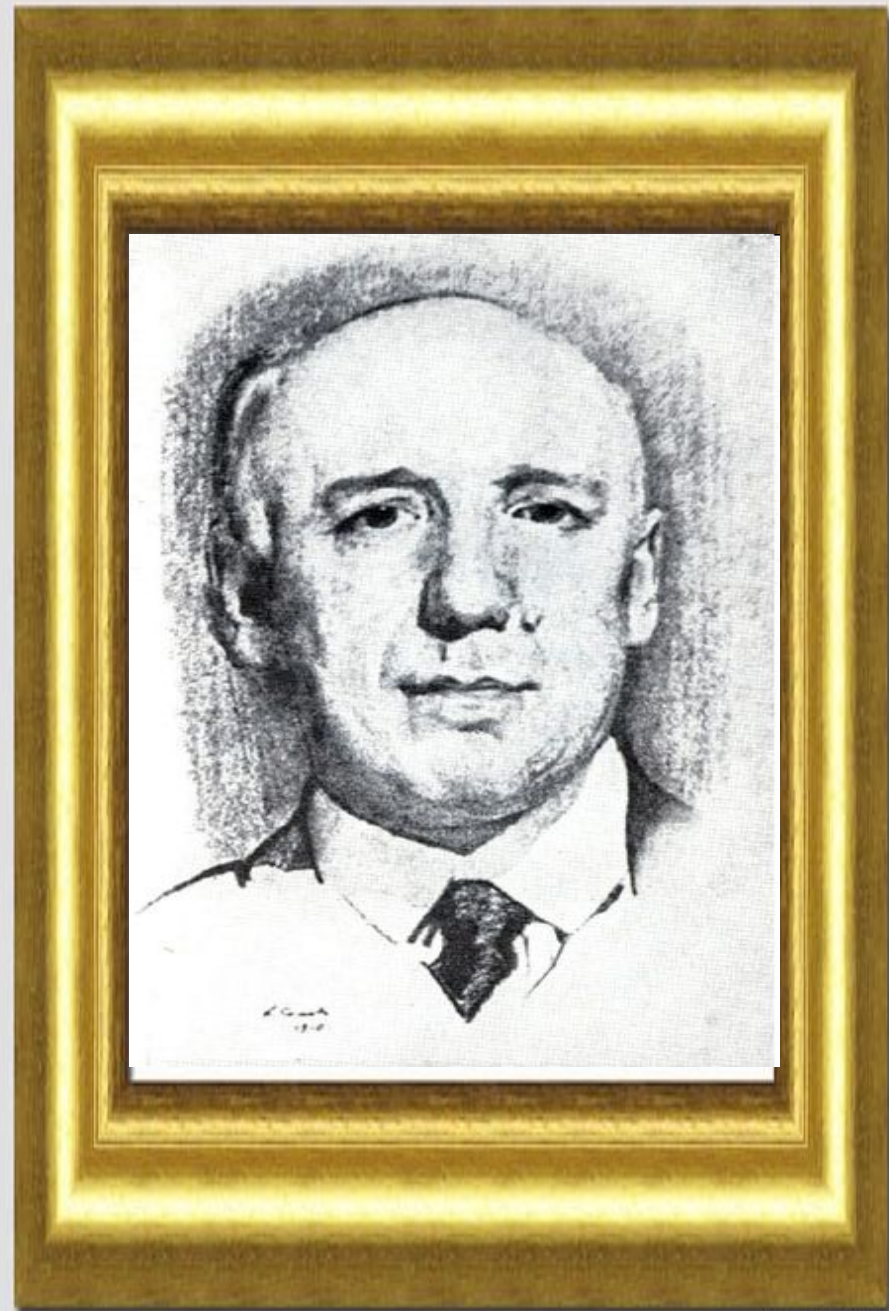
В 1911 г. Северянин создал группу эгофутуристов. Название «эгофутуризм» ставит в центр «эго», т.е. «Я» поэта, отсюда самовозвеличивание, раздражавшее многих

Северянин выдвинул программу изобретённого им направления.

- **Душа – единственная истина.**
- **Самоутверждение личности.**
- **Поиски нового без отвергания старого.**
- **Осмысленные неологизмы.**
- **Смелые образы, эпитеты.**
- **Борьба со стереотипами.**
- **Разнообразие мира.**

Другой мэтр символизма, Федор Сологуб (Федор Кузьмич Тетерников, 1863-1927), принял активное участие в составлении первого большого сборника Игоря Северянина "Громокипящий кубок" (1913), сопроводив его восторженным предисловием и посвятив Игорю Северянину в 1912 г. триолет, начинавшийся строкой "Восходит новая звезда". Затем Федор Сологуб пригласил поэта в турне по России, начав совместные выступления в Минске и завершив их в Кутаиси.

В «Автопредисловии» к сборнику «Громокипящий кубок» И.Северянин признавался : «...я , очень строго по-своему, отношусь к своим стихам и печатаю только те поэмы, которые мною не уничтожены, т.е. жизненны. Работаю над стихом много, руководствуясь только интуицией...»

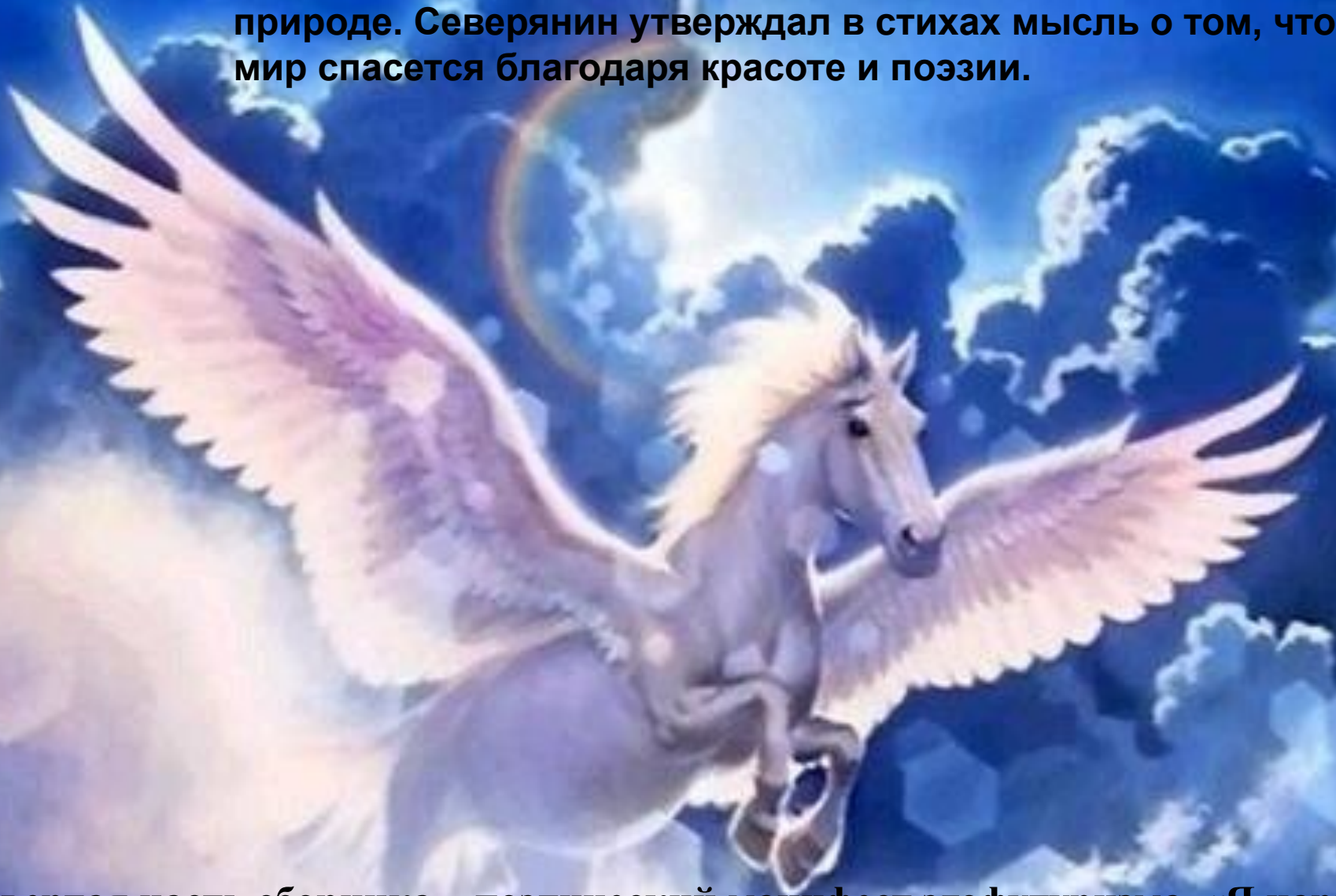

В 1913 Северянин издал в московском издательстве «Гриф» свою первую большую книгу стихов **«Громокипящий кубок»**, с предисловием Ф.Сологуба.

В первой части сборника, **«Сирень моей весны»**, детская чистота и непосредственность чувств сочеталась с манерным эстетизмом.

Вторая часть, **«Мороженое из сирени»**, была посвящена теме вмешательства цивилизации в мир естественных человеческих отношений.

В третьей части, «За струнной изгородью лиры», поэт обретал идеал в искусстве и облагороженной человеком природе. Северянин утверждал в стихах мысль о том, что мир спасется благодаря красоте и поэзии.

Четвертая часть сборника – поэтический манифест эгофутуризма. «Я царь страны несуществующей», – сказал Северянин в этой части «Громокипящего кубка».

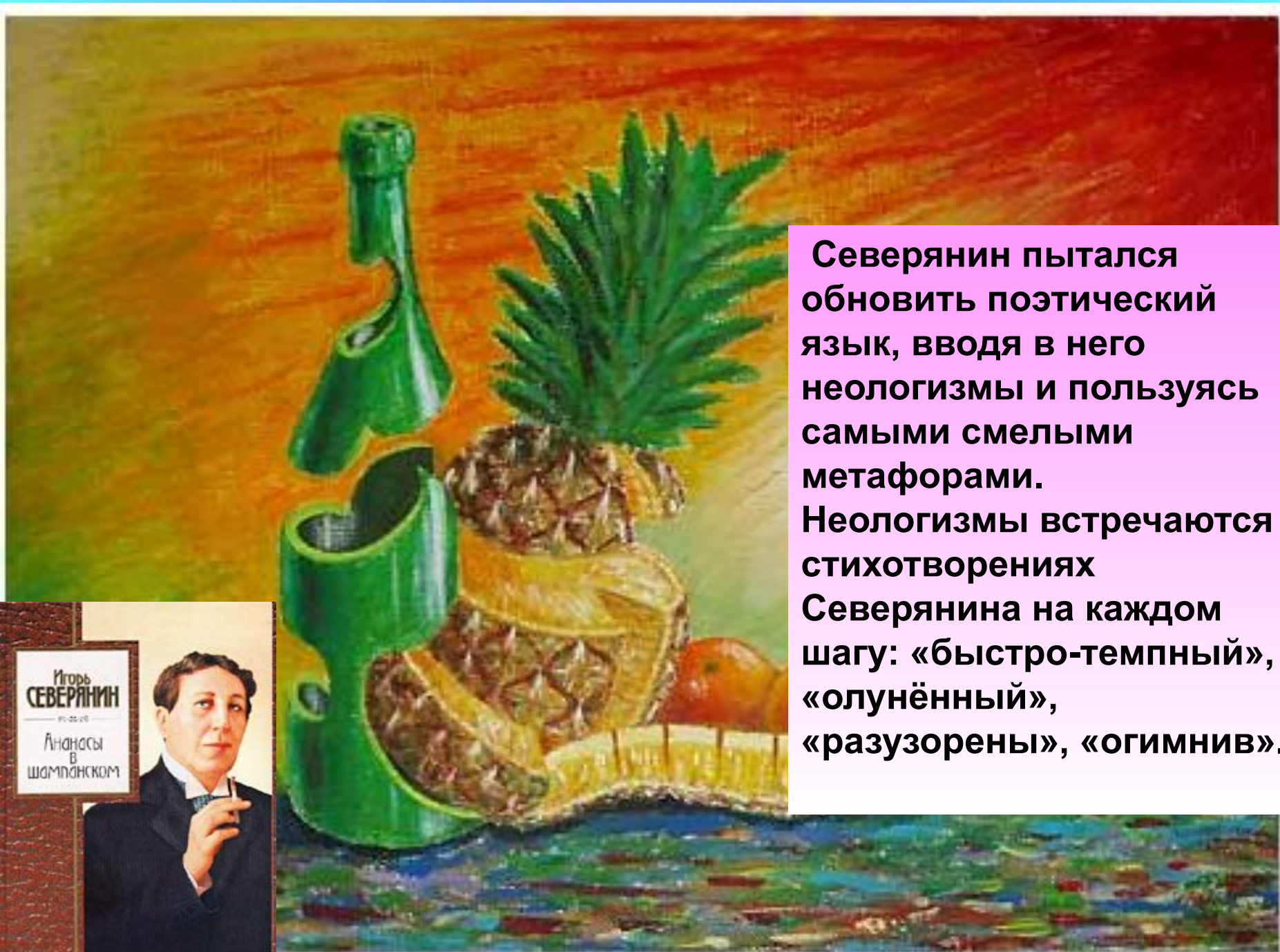
И. Северянин

**АНАНАСЫ
В ШАМПАНСКОМ**

Ананасы в шампанском

Северянин пытался обновить поэтический язык, вводя в него неологизмы и пользуясь самыми смелыми метафорами. Неологизмы встречаются в стихотворениях Северянина на каждом шагу: «быстро-темпный», «олунённый», «разузорены», «огимнив».

Игорь
СЕВЕРЯНИН

Ананасы
в
шампанском

Кроме неологизмов
поэт использует
непривычные
словосочетания :
«вы такая эстетная»,
«вдохновляюсь
порывно»,
«пора популяризировать
изыски»,
«водопадное сердце» и
др.

РОДНИК

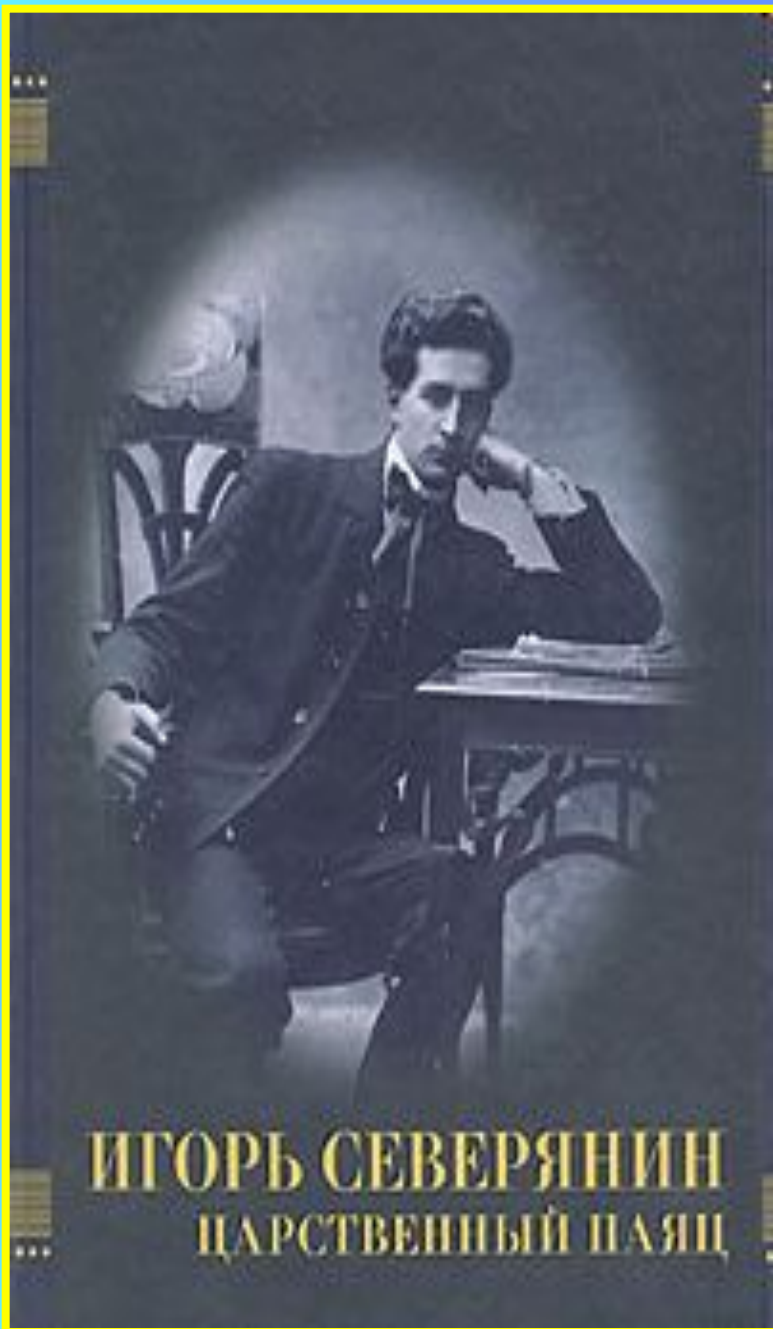

Восемь лет эту местность я знаю.
Уходил, приходил, - но всегда
В этой местности бьёт ледяная
Неисчерпываемая вода.

Полноструйный родник,
полнозвучный,
Мой родной, мой природный
родник,
Вновь к тебе (ты не можешь
наскучить!)
Неотбрасываемо я приник.

И светло мне глаза оросили
Слёзы гордого счастья, и я
Восклицаю: ты – символ России,
Изнедривающая струя!

1914. Июль

Особой популярностью пользовались «поэзоконцерты», где Северянин нараспев читал свои «поэмы», рассчитанные, скорее, на слушателя, чем на читателя : «Кто не слушал меня, тот меня не постиг». Поэт появлялся на сцене в длинном, узком в талии сюртуке цвета воронова крыла. Держался он прямо, глядел в зал свысока, встряхивая нависающими на лоб чёрными , подвитыми кудряшками.

КОРОЛЬ ПОЭТОВЪ
ИГОРЬ СЪВЕРЯНИНЪ

Игорь Северянин
ПОЭЗОКОНЦЕРТЪ

1919 г.

Игорь Северянин
Эгополонез

Живи, Живое! Под солнца бубны
Смелее, люди, в свой полонез!
Как плодоносны: как златотрубны
Снопы ржаные моих поэт!
В них водопадит Любовь и Нега,
И Наслажденье, и Красота!
Все жертвы мира во имя Эго!
Живи, Живое! – поют уста.
Во всей вселенной нас только двое,
И эти двое – всегда одно:
Я и Желанье! Живи, Живое! –
Тебе бессмертье предрешено!

Он стал одним из поэтических кумиров, а в 1918 г. в Политехническом музее на поэтическом вечере был избран «королём поэтов», опередив Маяковского и Бальмонта.

По этому поводу он написал: «Я избран королём поэтов – да будет подданным светло!»

Северянин сознательно культивировал свой образ изысканного поэта-кумира. Он появлялся на поэтических вечерах с орхидеей в петлице, называл свои стихи «поэзами», читал в напевном ритме, отвечавшем их ярко выраженной музыкальности.

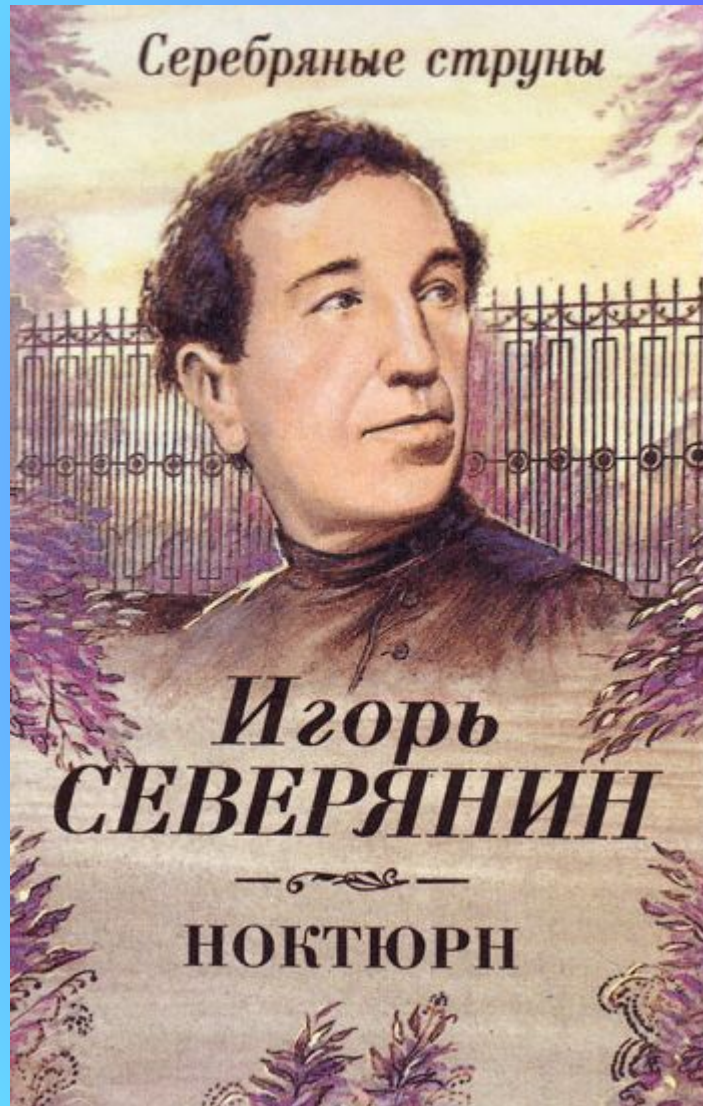
**Я, гений Игорь Северянин,
Своей победой упоен:
Я повсеградно оэкранен!
Я повсесердно утвержден!**

Чем так привлекал поэт своих читателей-современников?

Северянин очаровывал необычным, ярким, новым – звуками, ощущениями, красками, ритмами. Он превращал будничную жизнь в праздник, уводил в выдуманый мир роскоши и красоты.

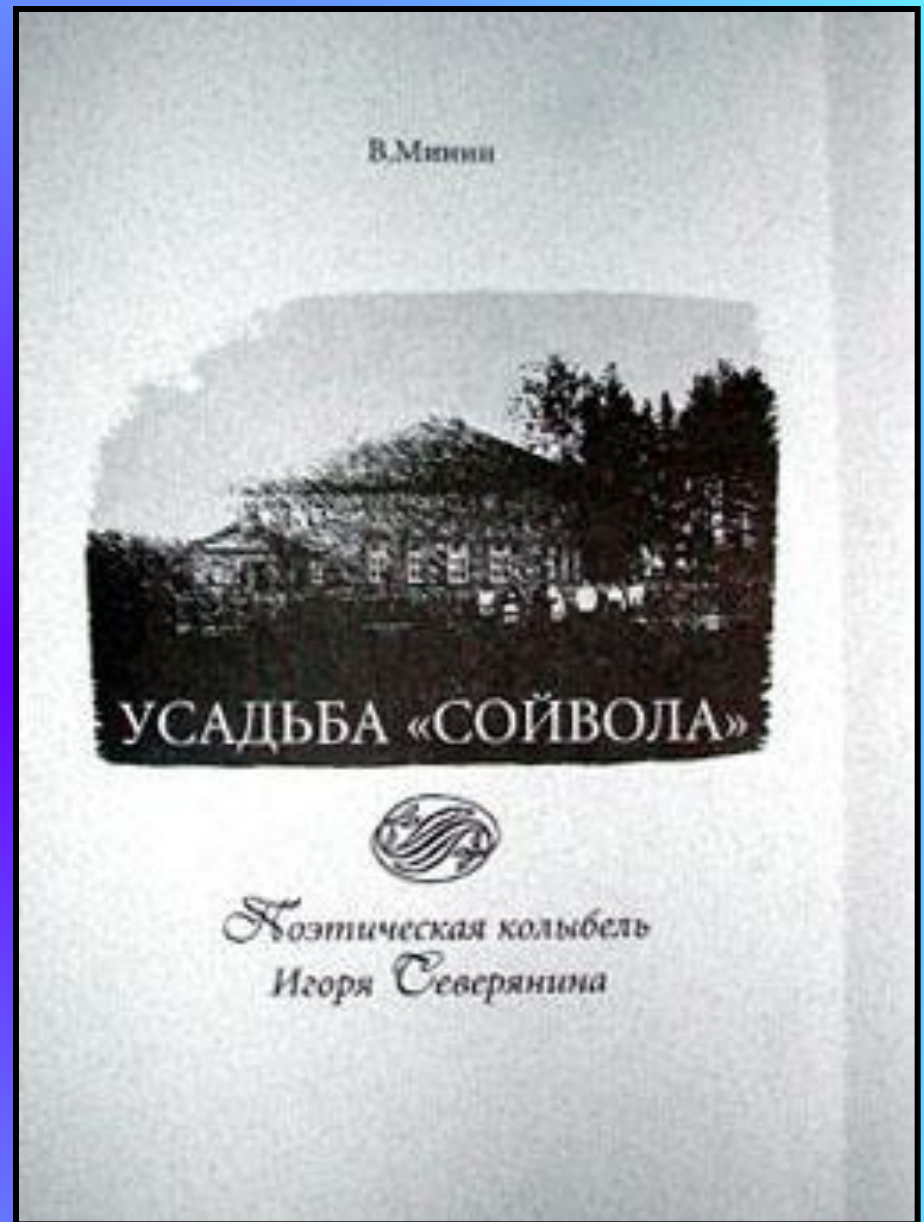
Эстония

27 февраля 1918 г. на вечере в Политехническом музее в Москве Игорь-Северянин был избран "королем поэтов". Через несколько дней "король" уехал с семьей на отдых в эстонскую приморскую деревню Тойла, а в 1920 г. Эстония отделилась от России. Игорь Северянин оказался в вынужденной эмиграции, но чувствовал себя уютно в маленькой "еловой" Тойле с ее тишиной и покоем, много рыбачил. Довольно быстро он начал вновь выступать в Таллине и других местах.

Эмиграция

Игорь-Северянин по-прежнему много писал, довольно интенсивно переводил эстонских поэтов. С 1921 года поэт гастролирует и за пределами Эстонии: 1922год - Берлин, 1923 - Финляндия, 1924 - Германия, Латвия, Чехия... В 1922-1925 годах Северянин пишет в довольно редком жанре - автобиографические романы в стихах: "Падучая стремнина", "Роса оранжевого часа" и "Колокола собора чувств"

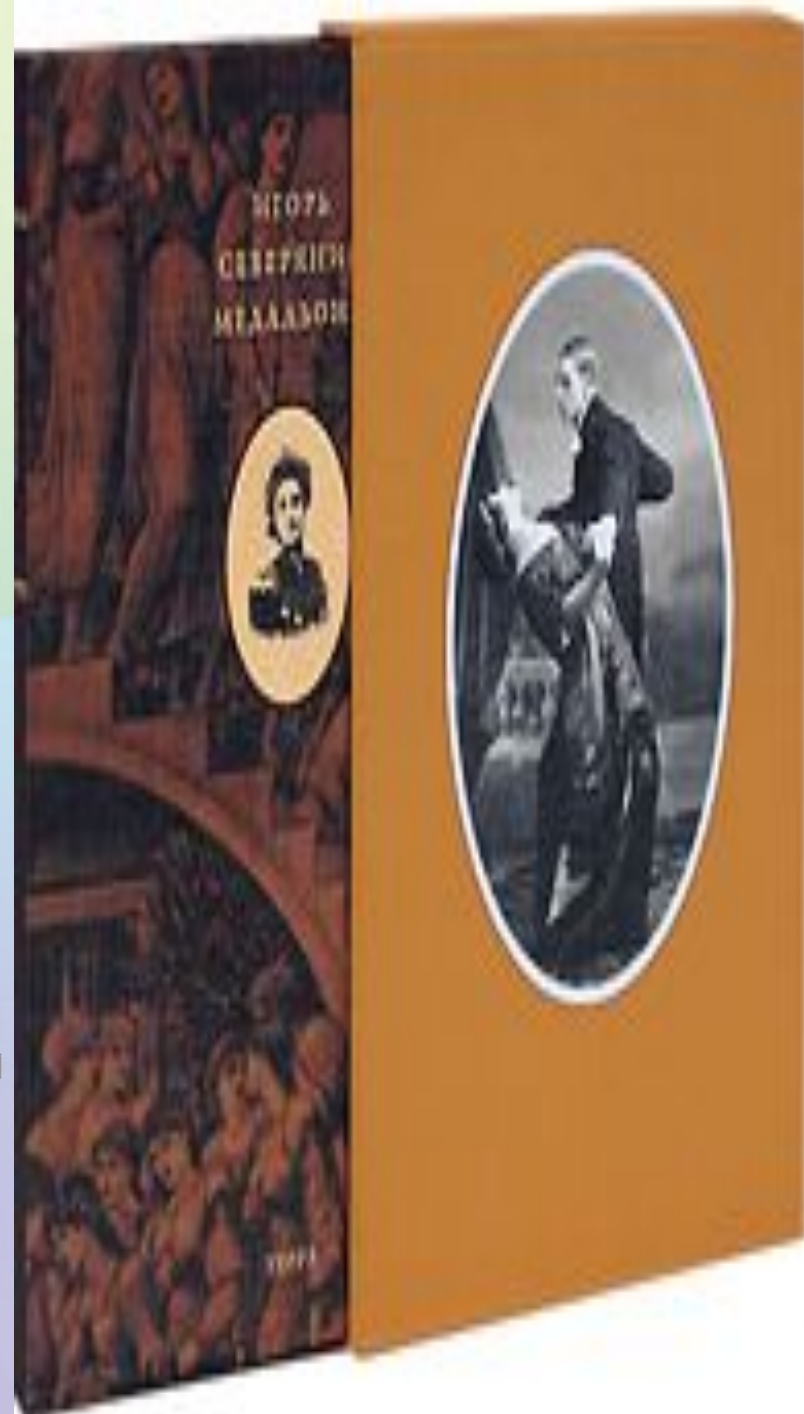

Что за счастье – быть с Вами вдвоем
И ненужных не ждать визитеров,
И окружных не ткать разговоров, -
Что за счастье - быть с Вами вдвоем!

Быть с чужою вдвоем нелегко,
Но с родною – пленительно сладко!
В юбке нравится каждая складка,
Пьется «сельтерская», как «кликко»!

И «сегодня» у нас, как «вчера»,
Но нам «завтра» не надо иного:
Все так весело, бодро, здорово!
Море, лес и ветров веера!

Игорь Северянин

3
Трустиная гнусь.

Чужая жизнь один знакомый,
Веселой жизни адронат,
Городской городской влюбленный,
В Берлинское кафе припад.

Был вечер мимистый и дождливый,
Блестял и пошлялся асфальт
Сего толстого светливой.
Мы заказали Губедайт,

Смотрю на танцы лесбиянок,
Дню в смолочках и пиджачках,
На этих гнусных обезьянок
Сцивоной потомлю в зрачках.

И было тошно мне от этой
Столицей мерзости болыной,
От этой злы, разодвотной
В сухую и кивочной шолл цвотной.

Смотрю на этот псевдо-лесбос,
На этот чужой каррикатур,
Подумал я: Скопье в лес бол,
В зеленолиственной ащур!

И церемонно со знакомым
Трустиная, я вышел на под'езд,
Ужасот городской изломом,
Смертой: Боцань от этих мивот...

Toila.
Игорь-Геральди

В 1931 году вышел сборник стихов "Классические розы", обобщающий опыт 1922-1930 гг.

В 1930-1934 годах состоялось несколько гастролей по Европе, имевшие шумный успех, но издателей для книг найти не удавалось. Небольшой сборник стихов "Адриатика" (1932 г.) Северянин издал за свой счет и сам же пытался распространять его. Особенно ухудшилось материальное положение к 1936 году.

В 1940 поэт признается, что "издателей на настоящие стихи теперь нет. Нет на них и читателя. Я пишу стихи, не записывая их, и почти всегда забываю".

Поэт умер 20 декабря 1941 г. в оккупированном немцами Таллине от сердечного приступа и был похоронен там на Александро-Невском кладбище. На памятнике помещены его строки:

*Как хороши, как свежи
будут розы,
Моей страной мне
брошенные в гроб!*

«Нынче мне дорог и близок Игорь Северянин... Над памятью его смеялись, его освистывали, называли пошлым и салонным, и всё это оскорбительное месиво звучало ещё при его жизни. К счастью, во мне всё-таки нашлись силы, чтобы разобраться во всём этом. И я постепенно стал его приверженцем. И я увидел, что это поэт ...не замаравший себя на протяжении всей жизни ни скоропроходящими политическими, ни какими-то иными пристрастиями.

Б.Окуджава

